

Юй Цзыцян страстно поцеловал Дин Сяоран, и сначала он мог немного сопротивляться, но прошло совсем немного времени, прежде чем она обмякла в его поцелуе, медленно закрывая глаза и отвечая ему.

Это был не первый раз, когда он ее целовал, но она впервые почувствовала этот прилив сил, и казалось, что в ее теле была какая-то пустота, которую ему нужно было заполнить.

Юй Цзыцян - мастер постельного дела. После всех сражений он может легко спровоцировать самых примитивных **** женщин и заставить их забыть о себе под ним.

Дин Сяорань в это время уже кружилась, и не заметила, что молния большой красной обтягивающей юбки расстегнута, пуговицы нижнего белья тоже расстегнуты, а Шуанфэн все освобожден, но она все еще не знала. Вдруг ей на грудь положили руку, отчего ее тело затряслось. Затем она пришла в себя и обнаружила, что ее одежда почти снята. Она поспешно прикрыла ее рукой и смущенно вырвалась: "Нет, не делай этого".

"Я хочу тебя". Юй Цзыцян уже обжигал ее тело и не мог этого вынести. Он сорвал с нее свободную одежду, затем толкнул ее на кровать и поцеловал в губы.

Она отказывалась, закрывая его рот рукой, качая под ним головой: "Цзыцян, мы, мы не должны быть такими".

"Я уже мой народ, чего еще не должно быть, разве я тебе не нравлюсь?". Он развязал галстук, уговаривая ее посвятить себя словами: "Сяо Ран, будь моей женщиной Правильно, я женюсь на тебе".

Прежде чем лечь в постель с женщинами, он всегда говорил им, что было бы неплохо сойтись, но ей он сказал, что хочет на ней жениться.

"Но мы..." Она не была полностью готова принять мужчину моложе ее, но она не хотела отказываться от него, и ее сердце было крайне противоречиво.

"Мы самые подходящие, Сяо Ран, ты действительно красива.

" Юй Цзыцян в это время уже разделся и голым прижался к Дин Сяоран, утопающей в своих пиках-близнецах, голодной и жаждущей. Небо уже оптимизировалось под него.

Она почувствовала, что что-то твердое сжимает ее нижнюю часть тела. Ей также очень хотелось есть и пить, но она все еще сопротивлялась: "Мы, мы не подходим. Даже если я приму тот факт, что ты младше меня, твоя мать не примет меня".

"Тогда я как Фэн Цайцзе, сопротивляюсь до конца". Он поднял голову, ласково посмотрел на нее и руками сдвинул челку на лоб, оставив несколько поцелуев на ее лбу. Из-за того, что кожа была натянута, он чувствовал себя все более неловко. Очень хотелось сейчас скакать галопом по ее телу, но, чтобы не причинить ей боль, он все же сдерживался.

Если бы это была другая женщина, он бы не испытывал столько угрызений совести, но ради нее он не мог этого вынести. Открытая в теле.

"Ты действительно можешь быть таким, как Фэн Цайцзе?"

"Пока ты веришь мне, я смогу".

"Я просто не знаю, должна ли я верить тебе или могу, поэтому я в замешательстве". Дин Сяорань держала лицо Юй Цзыцяна в обеих руках, глядя на него беспомощно и печально, чувствуя себя как в тумане, не находя направления.

"Дай мне шанс, хорошо?" Юй Цзыцян одной рукой провел рукой по лицу, другой - по спине, крепко обнял ее и вжал ее тело в себя. Задыхаясь от желания и огня, поэтому лоб был весь в поту, а тело начало тереться о нее.

Он никогда не испытывал такого дискомфорта из-за неудовлетворенности, и сейчас он горел как огонь, почти неконтролируемый.

"Шанс." Она повторила его слова, все еще глядя на него в замешательстве, не решаясь дать ему шанс, но она не знала, что он вот-вот сгорит до смерти.

"Да, шанс, ты не можешь приговорить меня к смерти, не дав мне даже шанса". Он задышал сильнее и стал тереть ее тело быстрее, просто чтобы уменьшить боль, вызванную похотью.

"Я не знаю, у меня ничего нет в сердце, я боюсь".

"Не бойся, я не Тянь Вэй".

"Но..."

"Не надо, подожди, пока что-нибудь сделают, а..." Юй Цзыцян действительно не мог больше терпеть, закричал, сильный толчок, и полностью вошел в ее тело, лишь небольшая пауза. Они понеслись тяжелым галопом.

"А-а" Из-за внезапного вторжения Дин Сяоран не смогла адаптироваться некоторое время, и закричала от боли. Хотя боли в этом месте не было, он не мог терпеть дискомфорт от только что вошедшего гиганта. После небольшого облегчения он открыл. Глазами посмотрел на людей, наслаждающихся вслепую, и просто позволил себе один раз побаловаться и перестать бороться.

"Вкус твоего тела действительно хорош". Юй Цзыцян обнаружил, что люди под ним полностью вошли в состояние, возбужденно улыбнулся и продолжил потеть и скакать, как бы выжимая из себя все силы.

Дин Сяоран проигнорировал его слова, крепко обхватив его обеими руками и впившись десятью пальцами в его спину. Это было слишком сильно, чтобы он мог владеть собой одновременно, но она должна была сказать, что каждый раз ощущала прилив сил. Разделяя с ним радость рыбы и воды.

Однако, когда приготовления были закончены, кое-что вдруг пришло на ум. С широко раскрытыми глазами он обеими руками оттолкнул человека, прижимавшего ее к себе, и озабоченно сказал: "Подожди, подожди минутку".

"Чего ты ждешь?" Юй Цзыцян не остановилась, и не могла остановиться, несмотря на две руки, которыми она отталкивала его, она продолжала нестись тяжелым галопом.

"Поторопись и остановись!"

"Остановиться для чего?"

"Ты, разве ты еще не надела презерватив?". В душе у нее не было точного ответа. Она не хотела быть **** из-за беременности, поэтому приняла защитные меры.

Но он не остановился, прижав ее руки к изголовью кровати, и сказал: "Не нужно".

"Но..." Дин Сяоран хотел продолжить, но его губы были запечатаны, и все, что он хотел сказать, было запечатано в его рту.

Она хочет сказать, что сегодня у нее овуляция и у нее высокие шансы на победу, но ее рот запечатан, что еще она может сказать?

Плыви по течению и позволь этому случиться.

Юй Цзыцян знает, что она хочет сказать. Раньше он принимал защитные меры, когда она все делала. Он останавливался даже во время полового акта, но сейчас он вообще не думал об этом, и ему даже пришла в голову плохая мысль.

Если у вас будет ребенок, сможет ли она принять его?

Независимо от того, сможет или нет, он должен попробовать.

Юй Цзыцян наслаждался теплым ароматом здесь, но не знал, что кто-то готовит ему неприятности на другой стороне.

После того как Хэ Сюэфэй вышла из ночного клуба грустная и заплаканная, он сразу же позвонил Хуо Цинчжу, чтобы пожаловаться.

Как только Хуо Цинчжу получил новости, он пришел к Чжун Минляну, чтобы потребовать объяснений, независимо от времени.

Было уже одиннадцать часов вечера. Юй Цзыцян еще не вернулся, но Чжун Минлянь ничуть не волновался. Он сделал маску и был готов лечь спать. Кто бы мог подумать, что в это время раздастся звонок в дверь, поэтому он пошел открывать дверь и увидел Хуо Цинчжу с Хэ Сюэфэй, у которой на лице были слезы, она удивилась: "Цинчжу, Сюэфэй, почему так поздно, что вы можете сделать, чтобы найти меня?".

На самом деле она хотела спросить, почему уже поздно и почему Хэ Сюэфэй не с сыном.

Но лучше не задавать такие вопросы напрямую.

"Чжун Минлянь, я считаю тебя своей лучшей сестрой, поэтому я обещала позволить Сюэфэй и Юй Цзыцяну быть вместе. Посмотри, что твой сын сделал с моей дочерью?" спросил Хуо Цинчжу у разгневанного учителя и потянул Хэ Сюэфэй. Когда Чжун Минлянь получил по лицу, он продолжал гневно говорить: "Я хорошая дочь, которой ваш сын устроил такую каверзу. Дайте мне объяснение!"

"Ну, что происходит, Цзыцян?" Чжун Минлянь увидел, что Хэ Сюэфэй одета так откровенно и плачет так грустно, и решил, что во всем виноват Юй Цзыцян.

Хэ Сюэфэй обиженно заплакала: "Тетя, Цзыцян, он настаивает на том, чтобы заставить меня надеть такую одежду и повести в ночной клуб, а еще..."

"Как дела?"

"Он сказал, что хочет, чтобы я с ним переспала".

Услышав это, Чжун Минлянь больше не сердилась, а почувствовала, что это хорошо: "Сюэфэй, молодые люди сейчас такие, они живут вместе, не вступая в брак, Цзыцян хочет иметь отношения с тобой, это потому, что ты ему нравишься, может, дело в тебе? Разве он тебе не нравится?"

"Дело не в этом, он сказал, если я не могу удовлетворить потребности его мужчины, я уйду, но если я встречу с ним, обязательным условием должны быть хорошие посиделки и хорошее время. Подразумевается, что он просто развлекается и не хочет на мне жениться".

"Что, это отродье, действительно говорит такие вещи. Где он сейчас, я его вылечу".

"Когда я уходила, он еще был в ночном клубе, но теперь я не знаю, там ли он еще?" Хэ Сюэфэй видела Чжун Минляня таким злым, и еще более жалким, потому что он был слишком зол на Цзыцяна, поэтому решила позволить ему пострадать.

Она никогда не была унижена таким человеком, как она могла проглотить этот вздох?

"Я позвоню ему сейчас, а вы подождите". Чжун Минь с досадой взяла трубку и сразу же позвонила Юй Цзыцяну, но после нескольких звонков никто не ответил, она готова была взорваться от злости.

Теперь, когда она не может найти своего сына, она должна сначала извиниться, чтобы успокоить Хэ Сюэфэй: "Сюэфэй, Цзыцян был избалован мной с детства, вот в чем причина. Не волнуйся за него, хорошо? На самом деле, то, что он сказал тебе сегодня, это в основном ложь. Если ты уйдешь, когда разозлишься, то попадешься на его уловки".

"Что?" Хэ Сюэфэй уже не плакала от обиды, но была удивлена, очень расстроена, подумав, что его обманули.

Почему она не подумала об этом, она выглядела очень растерянной.

"Цзыцян - мой сын, разве я не знаю своего сына как мать? Хотя он любит общаться с женщинами, это иллюзия. Я никогда не видела его с этой женщиной последние три дня. Да! Когда он учился раньше, он был очень вежлив с женщинами в классе. Он был просто скромным джентльменом, и таким он был только с теми, кто не пользуется влиянием".

"Кажется, я была неправа и странна, что мне делать? Тетя, простите, я опять все испортила, мне очень жаль".

"Ты не ошибаешься, во всем виноват Цзыцян. Я еще раз отругаю его, когда он вернется". Сюэфэй, Цзыцян не был воспитан отцом с детства, и в его характере есть некоторые недостатки, поэтому ты можешь терпеть его больше, хорошо?"

"Это потому, что я нехороший, тетя, я сначала вернусь, и приду в гости в другой день". Хэ Сюэфэй почувствовала себя неловко и быстро ушла.

Это было так глупо, что у нее был шанс наладить отношения с Юй Цзыцяном, но она его упустила!

Нет, она обязательно его вернет.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2083505>